«Это было ужасно! Я никогда не знал, что простое отрезвляющее заклинание может поджечь волосы!» — возмутилась Доркас. — Думаешь, он бы нам не сказал? Я имею в виду, зачем нам его показывать? Нам даже в школе нельзя пить!

— Когда это кого-нибудь останавливало? Джеймс ответил. «Я думаю, что Флитвик придал этому большое значение только для того, чтобы напугать нас».

Тест по Чарам прошел на удивление быстро, только Доркас и хаффлпаффец по имени Александр не набрали идеального результата.

Гермиона кивнула. «Я вижу это. Имеет смысл не учить Отрезвляющим чарам до седьмого курса, но, по крайней мере, они учат».

«Ну, я думаю, что они должны преподавать это на шестом курсе», возразил Сириус. «Примерно половине класса исполняется семнадцать в течение учебного года».

— Да, но тогда им пришлось бы учить этому и шестнадцатилетних. Это было бы все равно, что говорить им, что можно пить, пока они трезвые в классе, — возразила Гермиона. «Все выйдут и выпьют, в возрасте или нет».

"Так?" — ответил Сириус. «Это означало бы больше внимания к учителям в классе. Я имею в виду, кто на самом деле учит кого трансфигурировать стул с похмелья? Это помогло бы нашей учебе! И помогло бы нам усвоить жизненные уроки!»

Гарри рассмеялся. — Например, Бродяга? Сколько порций огневиски ты можешь выпить, прежде чем вдохнуть огонь?

"В яблочко!" — воскликнул Сириус, вскинув руки в воздух. «Нам нужно знать эти вещи, прежде чем жить в реальном мире».

Все начали смеяться, входя в Астрономическую башню с юмором. Профессор Синестра благосклонно улыбнулась им и дала задание на день.

«Используя свои предыдущие знания о движении звезд и домашнее задание прошлой недели, наметьте пути, по которым звезды пойдут сегодня вечером…»

После астрономии группа спустилась на обед. Они шутили, смеялись над реакцией профессора на помолвку Гермионы. (Неодобрительно, взволнованно, сурово, счастливо.)

«Она выглядела так, будто собиралась оторвать тебе яйца, Клык!» — воскликнул Сириус. В середине урока профессор Синестра заметила кольцо на пальце Гермионы. Она сразу же пришла к выводу, что Гермиона забеременела от Гарри. Им потребовалось несколько минут, чтобы убедить ее, что Гермиона не беременна, и после этого профессор астрономии очень

обрадовался предстоящей свадьбе.

Гарри застонал. — Все думают, что у меня забеременела Гермиона?

Джеймс хлопнул его по плечу. «Ты должен был подумать об этом до того, как предложил девушке выйти за тебя замуж. Ради всего святого, вы двое делите чертову комнату! Что они должны думать? ?" Голос Джеймса звучал раздраженно, и между его бровями была такая же морщинка, как и у Гарри, когда он был в конце своей веревки.

Гермиона ахнула, а Лили посмотрела на Джеймса и шлепнула его. Гермиона уперла руки в бока и посмотрела на него. "Ну. Джеймс Кровавый Поттер ноет, как маленький ребенок, потому что его... его двоюродный брат попросил меня выйти за него замуж. Ты настолько разочарован его выбором жены? И ты думаешь, что я беременна?"

Джеймс провел рукой по волосам. — Нет, Гермиона. Ты же знаешь, что я не такой. Просто...

Гермиона вздохнула. «Да, Джеймс. Все так думают. Просто ты лучше других скрываешь свои мысли. Нет, я не беременна. Было бы неплохо, если бы...

— Гермиона! Могу я поговорить с тобой секунду? — позвал Уилл Келли. "Есть вопрос к тебе!"

Гермиона кивнула, фальшиво улыбнувшись красавчику Рэйвенкло через плечо. «Конечно, Келли. Одну минуту».

— Хорошо, Грейнджер!

Гермиона наколдовала резинку для волос и откинула волосы назад. Отсутствие буйства кудрей, обрамляющих ее лицо, делало ее необычайно бледной, а карие глаза ненормально большими. Она выглядела усталой и юной, черная мантия слила краски с ее лица.

Лили положила ладонь на руку подруги, взгляд ее полон жалости. — Гермиона, он не...

Гермиона натянуто улыбнулась. «Конечно, он сказал. Он просто сказал то, что думают все остальные. Что я всезнайка, маленькая умная девчонка, превратившаяся в шлюху, которая заманила в ловушку бедного Гарри Поттера, заставив жениться на ней. Зачем еще он сделал ей предложение? Она просто шлюха, которая не может овладеть противозачаточными чарами.

Она сбросила руку Гарри, игнорируя его призыв вернуться. Она подошла к Уильяму и быстро обняла его.

«Что у тебя в трусиках закрутилось?» — спросил он в шутку. — Так что же я слышу о том, что Гарри задал вопрос?

Гермиона вздохнула, слезы начали подступать к ее глазам. "Слишком много. Да, он сделал предложение. Нет, я не беременна. Есть еще вопросы?"

— Гермиона? Что, черт возьми, не так? — спросил Уилл. — Кто-то сказал что-то глупое?

Гермиона подняла руку, сердито вытирая глаза. "Да? Нет? Может быть? Я не знаю?"

Уилл сердито посмотрел на группу, которую она только что покинула. "Кто?"

— Не знаю. Я просто хочу уйти от коллективной машины сплетен, которой является эта чертова школа. Я хочу… — Гермиона сделала паузу, вспомнив ту версию правды, которую они говорили, и продолжила. «Я хочу домой. Я хочу свою мать. Я хочу знать, живы ли мои лучшие друзья. Я хочу знать, живы ли мои старые учителя. раньше был." Она снова провела рукой по глазам. «Я просто хочу свою кошку, свою спальню и свой любимый свитер».

Уилл нахмурился. "Что привело к этому?"

Гермиона горько рассмеялась. «Я, наверное, заставил вас думать, что я беременна. Я была так взволнована. Я не могла дождаться, чтобы рассказать маме, что Гарри сделал ей предложение. А потом я вспомнила, что она даже не помнит, что у нее есть дочь».

— Что? Я в замешательстве, Гермиона, — сказал Уилл, сморщив лоб в замешательстве.

Гермиона снова рассмеялась. «Война. Я очаровал своих родителей, заставив их думать, что у них нет дочери. Они думают, что их зовут Венделл и Моника Уилкинс, и они живут в Австралии».

Уилл вздохнул. «Гермиона. Мне очень жаль».

Гермиона пожала ей руку, явно смущенная. «Я устраиваю вечеринку сожалений. Профессор Синестра была очень неодобрительна, когда практически накричала на меня в классе за то, что я забеременела в таком раннем возрасте».

Гарри смотрел, как Гермиона идет к Уильяму. — Какого хрена, — прошипел он, глядя на отца. — Какого черта ты сказал что-то подобное?

Джеймс посмотрел в ответ. "Как что?"

— Все равно что спросить Гермиону, не беременна ли она, — выплюнул Гарри. — Тебя не устраивает мой выбор жены? Я думал, тебе нравится Гермиона!

Джеймс вздохнул. «Да. Но ты просто не проси девушку выйти за тебя замуж в это время! Не в культуре Чистокровных!»

Лоб Гарри нахмурился. — Почему, черт возьми, нет?

Рука Джеймса поднялась, чтобы дотронуться до линии роста волос, но Лили ударила его по лицу, которая смотрела на него с очень малой любовью в глазах. — Я тоже хотел бы это услышать, мой самый дорогой бойфренд.

Джеймс вздрогнул. «Ну, спросить в Хогвартсе, это нормально. Но это можно сделать только на седьмом курсе. После пасхальных каникул. Во время пасхальных каникул ты должен встретиться с ее семьей, она должна встретиться с твоей семьей, а затем -законы встречаются и обсуждают финансы. Приданое и тому подобное. Затем, когда вы получите одобрение своей семьи, вы можете спросить разрешения у ее отца. Тогда вы можете спросить ее в любое время, когда захотите. Есть только определенные правила, которым вы должны следовать. если нет, то предполагается, что ты обрюхатил девушку, и ее родители принуждают тебя жениться».

Гарри, Ремус и Лили посмотрели на двух других чистокровных парней, которые оба кивнули. Сириус был тем, кто говорил. «Ну, я никогда не думал, что Джеймси будет таким приверженцем Чистокровных Традиций. Ты так расстроен, что в семье есть магглорожденный?»

«Бродяга! Ты же знаешь, что это не так. Моя бабушка — традиционный матриарх, но не так уж плохо. И мой дедушка такой же», — объяснил Джеймс. «Я просто немного злюсь, что тебе удалось так быстро заставить всех девушек ожидать предложения. Это, и ты заставил меня раскрыть мой генеральный план Лили».

Лили посмотрела на Джеймса, затем мягко улыбнулась. «Так вот почему вы пригласили меня и моих родителей на пасхальный ужин с вашими родными», — сказала она, склонив голову набок. Джеймс кивнул, и Лили потянулась, чтобы поцеловать его в щеку. — Это было мило с твоей стороны.

Ремус покачал головой своему другу. — Ты когда-нибудь думал, что родителей Гарри и Гермионы здесь нет? За исключением, ну, знаешь, но это не считается.

Джеймс немного покраснел, смутившись. «Нет. Я этого не делал».

Гарри посмотрел на своего отца (друга?) с отвращением. «Отлично. Теперь я должен объясниться с Гермионой. Держу пари, она сейчас ужасно себя чувствует». С этими словами он развернулся и направился туда, где Гермиона разговаривала с Уиллом.

— Привет, дорогая, — прошептал он, обнимая ее сзади. Она подпрыгнула, но успокоилась, когда поняла, кто ее похититель.

— О, Гарри. Ты напугал меня на минуту, — ответила Гермиона, накрывая его руки своими. «Затем она, наконец, достаточно успокоилась, чтобы позволить мне объяснить, что на самом деле я не беременна».

Уилл посмотрел на Гарри, в его глазах все еще был гнев. — И где был Поттер во время всего этого?

Гарри криво усмехнулся. «Поттер сидел, прижав руки к яйцам, молясь всем богам, которых он знал, чтобы профессор Синестра не кастрировал его».

Все трое рассмеялись, разделив шутку, прежде чем разделиться, чтобы пойти на обед. Уилл направился в Большой зал, а Гарри и Гермиона решили вместо этого пойти на кухню, отказавшись от вечеринки сплетен, которая была обедом в Хогвартсе.

Когда они подошли к картине «Ваза с фруктами», Гарри пощекотал грушу и открыл дверь Гермионе. Как только они оказались на кухне, Либби поприветствовала их, и она была вне себя от радости, увидев их.

«Мистер Гарри Поттер! Мисс Мини! Я так рада вас видеть!» — воскликнула она почти в воздухе от восторга. "Что Либби может получить для вас?"

Гарри и Гермиона обменялись взглядами, затем Гарри ответил. — Обед, если вас не смущает. Мы не хотели есть в Большом зале, когда вокруг столько сплетен.

Услышав это, Либби захлопала от восторга. «Я слышал, что мисс Мини и мистер Гарри женятся!»

Гарри и Гермиона переглянулись и рассмеялись. «Да, Либби. Мы женимся».

— А ты скоро будешь рожать? — с надеждой спросила Либби.

Гермиона кивнула. — Скоро. Но не сейчас. Ты ведь знаешь, что я болен, да, Либби?

Либби торжественно кивнула. «Я знаю. Я принес мисс Поппи ее зелья».

Гермиона мягко улыбнулась. «Спасибо, Либби. Но это значит, что мне придется подождать некоторое время, чтобы завести детей».

Либби широко улыбнулась. — Это хорошо. Тогда у тебя будет много детей. Что ты хочешь на обед?

— Что бы ни ели сегодня все остальные, это нормально. Мы просто хотели отвлечься от сплетен, — ответил Гарри, подтягивая Гермиону к одному из маленьких столиков на кухне.

После приятного тихого обеда Гарри и Гермиона пошли на свои дневные занятия, придя пораньше и сев вместе. Гарри объяснил Гермионе то, что Джеймс рассказал ему о Чистокровных Традициях, и она приняла это объяснение. Однако это не означало, что она была готова дружить с Джеймсом.

Ужин прошел тихо, Гарри и Гермиона присоединились к Мародёрам и гриффиндоркам. Они все еще слышали шепот, но, похоже, после завтрака он стих. Мародеры были более подавлены, чем обычно, и девушки не забрасывали Гермиону или Лили вопросами.

На полпути Гарри получил свое, У меня - Есть - А - Идея - Что - Будет - Дай - МакГонагалл - А - Сердце - Атака - Улыбка, и наклонился, чтобы прошептать Гермионе, не подозревая, что остальная часть стола смотрит его осторожно. Они уже видели эту ухмылку на Джеймсе, и всегда это приводило к катастрофическим последствиям. Катастрофические результаты обычно означают взрывы и профессора МакГонагалл с самыми тонкими губами за последние три или четыре поколения.

«Миона? Как ты думаешь, тебе сегодня нужен сюрприз?» Гарри прошептал ей на ухо. "У меня идея."

Гермиона повернулась, поморщившись от его выражения. — Что за сюрприз? — спросила она, не желая тратить свой вечер на установку навозных бомб в кабинете Филча.

Гарри улыбнулся. «Хороший сюрприз. То, что вы давно хотели увидеть».

"Как что?" — возразила Гермиона.

Гарри наклонился так близко, как только мог, поскольку их носы мешали. «Как пантера».

Гермиона ахнула от восторга. "Правда? Ты покажешь мне?"

Гарри кивнул. «Ага. У меня есть еще кое-что для тебя».

"Какая?" — взволнованно спросила Гермиона. Гарри действительно был идеальным парнем. И финансист!

Гарри ухмыльнулся. «Это сюрприз. Вот увидишь».

— Испортить спорт, — пробормотала Гермиона. — Не знаю, почему я держу тебя рядом.

— Может быть, потому что ты меня любишь? — спросил Гарри с надеждой на лице.

— Возможно, — согласилась Гермиона, смеясь вместе с ним.

Как только пудинги исчезли, парочка извинилась и пошла в свою комнату так быстро, как только могла. Гермиона ждала в их гостиной, а Гарри побежал за своим плащом и картой из их комнаты.

Гарри галантно протянул плащ, притягивая Гермиону как можно ближе к себе. «Знаешь, мы перестали вписываться в это на пятом курсе».

Гермиона рассмеялась. «Да. Это был бы первый год, если бы метаболизм Рона не был таким чертовски высоким».

Гарри кивнул. «Конечно. Этот мальчик так много ел… Но помни, сиди пониже, чтобы плащ закрывал наши лодыжки. Боже, я был тощим ребенком», — пробормотал Гарри. «Хорошо, так что Флич находится на другой стороне замка, но миссис Норрис рядом с Полной Дамой. Мы должны быть осторожны».

Гермиона согласилась. «Кошки могут видеть сквозь мантии-невидимки. Даже если они Дары Смерти. Где учителя?»

Гарри снова сверился с картой и быстро ответил. «МакГонагалл находится в ее покоях, как и Слагхорн. Флитвик патрулирует, но он возле подземелий, а Спраут на территории. Нам придется избегать ее, чтобы пройти в Запретный лес. Профессор Вектор находится возле Коридора Трансфигурации. ."

Гермиона вздохнула с облегчением. — А директор Дамблдор? Ты сказал, что его очки могут видеть сквозь мантию.

Гарри нахмурился, качая головой. «Я не думаю, что он может сделать это сейчас. Только Бузинная палочка могла зачаровать его очки, чтобы видеть сквозь мой плащ, и ему нужно было получить ее от Джеймса, чтобы достаточно поэкспериментировать, чтобы выяснить, какое заклинание ему понадобится».

"Хорошо тогда. Готов идти?" — спросила Гермиона, желая увидеть фигуру Гарри.

«Готово», — ответил он, и они пошли к башне. Они открыли дверь и выскользнули из Полной Дамы, когда открылся Портрет. Огибая миссис Норрис, они использовали потайные ходы, чтобы как можно быстрее попасть на территорию. Как только они вышли из замка, единственным препятствием стала профессор Спраут, которая была занята мандрагорами-подростками.

Потребовалось всего десять минут, чтобы добраться до красивой поляны в Лесу, и Гермиона охраняла территорию, чтобы никакие нежелательные существа не могли напасть. Это заняло пять минут, более чем достаточно для Гарри, чтобы подготовиться.

— Хочешь увидеть мою форму, Гермиона? — спросил он, появившись рядом с ней, когда она обернулась.

Она издала задыхающийся вздох, который Гарри счел довольно милым, и положила руки ему на грудь. — Очень, мистер Поттер, — выдохнула она, притягивая его голову к себе, чтобы поцеловать. "Действуй."

Гарри немного попятился и, казалось, растворился в земле, став гибким котом, который был его формой анимага. Он несколько раз повел плечами, зевнул и подошел к Гермионе, потирая голову о ее мантию.

«Вау. Гарри, ты выглядишь потрясающе!» — воскликнула она, поглаживая шелковистую шерсть на голове Гарри. «Я так ревную».

Внезапно Гарри прыгнул на нее, нежно борясь, играя. Гермиона взвизгнула от смеха, играя с большим котом. "Гарри!" — закричала она, пригвожденная к земле гигантской кошкой.

"Да?" — спросил он, трансформируясь обратно в свою человеческую форму. Его сердце остановилось на мгновение, переполнив его любовью. Девушка, не-женщина перед ним любила его. Тогда она выглядела прекрасно, закат заливал ее лицо оранжевым и розовым светом, волосы были в беспорядке из травы и листьев, а глаза были полны любви. Он был идиотом, раз не видел этого раньше.

«Почему ты вернулся? — спросила она, все еще придавленная Гарри. — Мне было весело!»

Гарри улыбнулся, медленно целуя ее. — Я тоже. Но я хочу показать тебе еще кое-что.

Он скатился с нее, протягивая руку, чтобы поднять ее. «Когда я учился быть анимагом, я сделал это за месяц. В библиотеке Блэк Фэмили было несколько старых книг, которые давали заклинания для ускорения процесса, и у меня были заметки моего отца. Хочешь научиться?»

– взвизгнула Гермиона, прыгая на Гарри, чтобы поцеловать его и поблагодарить. «Да! О да! Было бы так весело учиться, и это действительно может быть преимуществом в бою!»

— Значит, это да, верно? — дразняще спросил Гарри.

Гермиона не могла злиться на него. "Да, придурок. Когда мы можем начать?"

— Теперь, если хотите. Гарри сел на траву на поляне, похлопывая по земле рядом с собой. «Ты должен очистить свой разум, как ты это делаешь для Оккулюменции. Затем я произнесу заклинание, которое нашел в книге Бродяги, и если твой разум будет ясен, ты сможешь увидеть свою животную форму».

— Хорошо, — сказала Гермиона, глаза все еще сияли от волнения. «Дайте мне несколько минут, чтобы как следует очистить свой разум».

Гарри с изумлением наблюдал, как всего за несколько минут Гермиона превратилась из взволнованной в совершенно спокойную. — Я готова, — медленно сказала она.

Гарри позволил ей еще несколько мгновений спокойно дышать, затем спокойно направил на нее свою палочку и прошептал: «Анималиус Ревелио».

Гермиона застыла абсолютно неподвижно, застыв в моменте, когда ее окутало золотое сияние. — Вау, — прошептала она. «Я не могу в это поверить».

— Теперь можешь остановиться, Гермиона, — тихо сказал Гарри. "Что ты видел?"

Гермиона медленно открыла глаза и радостно улыбнулась Гарри. «Я не собираюсь тебе говорить! Мне пришлось обмануть тебя, чтобы ты лишился твоего облика у Ремуса. Или у Сириуса. Или у Джеймса. Я действительно не помню».

Гарри надулся, глядя на глаза Гермионы, полные фальшивых слез. "Ты действительно сделал бы это со мной, любовь моя, не так ли?"

Гермиона поползла к нему по траве. — Я бы хотел. Но нам нужно возвращаться сейчас. Уже темно, и комендантский час, вероятно, уже прошел.

Двое вернулись под плащ, быстро идя, обратно в замок после шепота « Темпус », который показал, что у них было чуть меньше пятнадцати минут, чтобы вернуться в замок.

Они только что вошли в свою маленькую гостиную, когда Гарри вспомнил мимолетную мысль, о которой он размышлял, а затем забыл в Заклинаниях ранее утром.

"ДЕРЬМО!" — выругался он, ударив себя по лбу. «Я забыл открыть свиток, который дал мне Дамблдор».

— Профессор Дамблдор, Гарри, — быстро сказала Гермиона, затем ахнула. — Дамблдор дал тебе свиток, а ты его не прочитал?

Гарри покачал головой. — Профессор Дамблдор, Гермиона. И это не он дал мне, а та

маленькая девочка. Мэгги Робертс.

Гермиона кивнула, показывая, что поняла, и прошла в их комнату. — Думаю, тебе лучше прочитать это сейчас.

Гарри побежал в спальню, вернувшись без плаща и карты, с кремовым свитком, перевязанным малиновой лентой. — Хочешь, я прочту вслух?

Гермиона кивнула. "Вперед, продолжать."

Гарри прочистил горло, посмотрел на записку и быстро прочел ее про себя. — Черт, — пробормотал он. — Тебе это не понравится, Гермиона.

Гермиона вздохнула, немного раздраженная. — Тогда дай сюда, если не собираешься читать вслух.

Когда она посмотрела на записку, она тоже выругалась. «Черт. Я полагаю, мы могли бы сделать эту работу».

Записка гласила:

Гарри,

Сегодня ко мне приходил Луикус Малфой. Он попросил

вас и мисс Грейнджер присутствовать на

чаепитии в субботу днем. То, как он

сформулировал свою просьбу, ясно дало понять, что это не

вопрос, это приказ. Я решил, что

вам и мисс Грейнджер будет полезно присутствовать.

Будь в моем офисе в 13:00 субботы, будь готов к

полету в поместье Малфоев. Если вас это не устраивает,

пожалуйста, ответьте завтра в 4:00, когда я

сообщу лорду Малфою о вашем решении.

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор

— Черт возьми, Гарри. Думаю, мы застряли в субботнем чаепитии в поместье Малфоев. Он уже женат на Нарциссе? — спросила Гермиона. Она была не слишком довольна расположением, но знала, что не может жаловаться на то, что это дало им прекрасную возможность познакомиться с планировкой поместья Малфоев. Два месяца пребывания в заключении землемера не составляет.

Гарри пересек комнату и обнял ее. «Мне жаль, что тебе нужно вернуться туда. Мне жаль, что я не обратил внимания на то, что хотел Дамблдор».

«Все в порядке, Гарри. Мы можем использовать эту возможность, чтобы попытаться найти, где находится хоркрукс. И Беллы там не будет», — ответила Гермиона, откидываясь на руки Гарри.

"Правильно. Мы будем в порядке." Гермиона подняла голову для поцелуя, а затем ушла в спальню готовиться ко сну, оставив Гарри проклинать себя за свою глупость.

http://tl.rulate.ru/book/79341/2397820